

Е.В. Цветкова (Кострома)

ТОПОНИМ *КРЫМ* В ПЬЕСАХ А.Н. ОСТРОВСКОГО И В КОСТРОМСКОЙ ТОПОНИМИИ

В статье дается характеристика топонима Крым, употребленного в речи героев нескольких пьес А. Н. Островского, и микротопонима Крым, имеющегося в топонимической системе костромского края.

Ключевые слова: *топоним, микротопоним, топонимическое пространство, топонимическая система, топоним Крым, пьесы А.Н. Островского.*

Топонимическое пространство пьес А.Н. Островского состоит из разных типов топонимов, играющих особую роль в художественном описании. Выполняя не только свою основную, локальную, функцию, они часто являются «говорящими», в определенной степени позволяют более четко описать место действия, определить назначение географических объектов, их место среди других объектов, дать характеристику героев, помогают определить значимость той или иной территории в жизни людей и т. д. Являясь важной частью пространственной параметризации пьес, они представляют как ближнее («свое», хорошо известное), так и отдаленное, дальнее («чужое», «не свое», менее известное или неизвестное) пространство.

Топоним *Крым*, по сведениям включенного в энциклопедию «А.Н. Островский» Частотного словаря языка А.Н. Островского, в творчестве драматурга встречается 47 раз: 30 – в нехудожественных текстах и 17 – в художественных текстах, написанных во втором и третьем творческих периодах (1860, 1870 – 1880-е гг.) [4, с. 572]. Данный топоним от-

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

личается частым употреблением в поздних пьесах драматурга (см. об этом, например, [3]). Представляющий так называемое отдаленное или дальнее географическое пространство, он является частью топонимических систем нескольких пьес: «Не от мира сего», «Без вины виноватые», «Невольницы», «Бешеные деньги», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», а также «Иван-царевич» (волшебная сказка, работа над которой не была завершена).

Во всех пьесах топоним *Крым* присутствует исключительно в речи героев. Обозначает он в основном место, в которое отправляются отдыхать и лечиться, путешествовать. Наиболее частотен он в пьесе «Не от мира сего» (семейные сцены, последняя пьеса, работа над которой была завершена в декабре 1884 г.). Много в действии пьесы связано с покупкой имения в Крыму. Именно там возможно, как с надеждой думает Евлампия Платоновна Снафидина, успокоение и излечение ее дочери Ксении: «Как я рада, что Ксения покупает себе дачу в Крыму. Там она успокоится и поправится» [2, т. 8, с.480]. О возможном излечении Ксении говорит Барбарисову ее сестра Капитолина, расстроенная до слез решением матери:

Барбарисов. Для чего ж она ей отдала? Зачем Ксении Васильевне деньги понадобились?

Капитолина. Имение в Крыму покупает.

Барбарисов. Вот это отлично придумано, подход ловкий. Женщине и жить-то всего год, много два осталось, а они имение.

Капитолина. Да с чего ты взял? Сестра здорова.

Барбарисов. Поспорь еще! Я у докторов-то спрашивал.

Капитолина. А вот в Крыму поправится [2, т. 8, с. 476].

Кочуев, уверяя Елохова в том, что он изменился («Книг накупил душеспасительных, читаю, стараюсь вникать», «окончательно и бесповоротно» решил, «все оставил»), говорит о новой жизни с Ксенией в Крыму: «Заметно серьезнее становлюсь: уж прежнего образа мыслей нет; вижу, братец, вижу, что все это суета. Теперь уж жизнь пойдет другая; я торгую для Ксении Васильевны имение в Крыму, и мы по-

едем туда с ней вместе» [2, т. 8, с. 460]. Елохов сообщает об этом Ксении, которая даже боится радоваться возможным переменам в ее жизни:

Ксения (*приглаживая прическу*). А вот он взглянет на меня, такую растрепанную, усталую, так авось разочаруется.

Елохов. Да он вас не за красоту любит. У него только и слов о вашем здоровье, о вашем спокойствии. Он уж приторговал для вас имение в Крыму и хочет устроить свои дела так, чтобы иметь возможность уезжать туда вместе с вами месяца на три, на четыре в год.

Ксения. Неужели? А я так мечтала об этом; он как будто угадал мои мысли.

Елохов. Вот и план имения.

Ксения. Покажите!

Елохов подает план.

Прелестно! Недалеко от моря и от Ялты. Все это очень, очень хорошо! Я не ожидала. (*Опять встает и взглядывает в зеркало.*) Но зачем он влюбился в меня? Мы просто будем уважать или, как там говорится, почитать друг друга. (*Смеется.*) А любовь... Нет, я ее боюсь. Я боюсь, что поверю его любви. Мне как-то больно делается, точно притрагиваюсь к больному месту [2, т. 8, с. 460].

Однако имение в Крыму остается для умирающей Ксении лишь мечтой, а для ее сестры и Барбарисова становится предметом зависти и причиной недовольства:

Барбарисов. И как тонко все устроено! Мы с Капитолиной Васильевной не успели и опомниться, а уж готово! Радость, слезы и великодушие! А я думаю, и мы тоже в этом деле заинтересованы, и мы должны иметь голос.

Елохов. В каком деле-то?

Барбарисов. «Маменька, я покупаю имение в Крыму, так пожалуйста денег!» Извольте, дочка, берите, сколько вам угодно, берите, берите без счета.

Елохов. А вас и не спросились? Это действительно обидно.

Барбарисов. И какое имение! Никакого имения нет. Все выдумки, все обман!

Елохов. А если есть?

Барбарисов. Ну, положим, и есть, да за что же награждать-то без разбора?

Елохов. Кого люблю, того и дарю.

Барбарисов. К чему такая слабость непростительная? Зачем распускаться? Евлампия Платоновна не должна забывать, сколько огорчений доставил ей этот брак ее дочери. Она должна помнить, помнить все, что перенесла по милости Ксении Васильевны [2, т. 8, с. 478]. (См. также и часть диалога Барбарисова и Капиталины, данную выше).

В Крыму находит успокоение в уединении героиня пьесы «Без вины виноватые» (написана в 1883 г. после поездки А. Н. Островского на Кавказ) Кручинина, потерявшая, как она думала, своего сына и потрясенная изменой любимого:

Кручинина. <...> Это случилось вот как: мне сказали, что мой сын захворал, в то самое время, когда я узнала, что отец его мне изменяет и потихоньку от меня женится на другой. Я и без того была потрясена, разбита, уничтожена, а тут еще болезнь ребенка. Я бросилась к нему и увидела ребенка уж без признаков жизни: передо мной был посиневший труп; дыхания уже не было, а только слышалось едва уловимое хрипение в горле. Я кинулась его обнимать, целовать и упала без чувств. Так в обмороке меня и доставили домой, а к вечеру у меня открылся сильный дифтерит. Я прохворала месяца полтора и едва еще держалась на ногах, когда моя бабушка, единственная моя родственница, и то дальняя, увезла меня к себе в деревню. Там мне подали, наконец, письмо, в котором меня извещали, что сын мой умер и похоронен отцом, что малютка теперь на небесах и молится за родителей. Письмо это было писано давно, но его от меня скрывали. Потом мы с бабушкой поехали в Крым, где у нее было маленькое имение, и прожили там три года в совершенном уединении.

Дудукин. А дальнейшая ваша жизнь?

Кручинина. Она представляет мало интереса. Я с бабушкой много странствовала, жила и за границей, и довольно долго; потом бабушка умерла и оставила мне значительную часть наследства. Я стала довольно богата и совершенно независима, потом от тоски не знала, куда деться. Подумала, подумала и пошла в актрисы. Играла я больше на юге и в этой стороне не была ни разу [2, т. 8, с. 401].

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

Для героя комедии «Невольницы» (работа над ней была завершена в 1880г. в усадьбе Щельково, где она и получила такое название) Евдокима Егорыча Стырова Крым – одно из мест в его многочисленных путешествиях, которые не давали скучать его молодой жене: «Я говорил только о том исключительном положении, в котором я нахожусь. После свадьбы, вы знаете, сейчас же мы уехали в Петербург, два раза ездили в Париж, были в Италии, в Крыму, погостили в Москве; везде не подолгу, скучать ей было некогда. Теперь я должен прожить здесь, по своим делам, год или более; город довольно скучный, развлечений мало, притом же она может встретить кого-нибудь из своих прежних знакомых. Когда я женился, ей было двадцать пять лет; нельзя же предполагать, что у нее совсем не было привязанностей; а при скуке старые привязанности штука опасная» [2, т. 8, с. 160]. А для экономки Марфы Севастьяновны эти путешествия не только вызывающее гордость развлечение, но и заботы, о чем мы узнаем из ее разговора со старым лакеем Стырова Мироном Ипатычем:

Мирон. Барина навестить пришел, наслышан, что приехали.

Марфа. Приехали, Мирон Липатыч.

Мирон (*нюхая табак*). На теплых водах были?

Марфа. На теплых водах. Были и в других разных землях, два раза туда путешествовали... Ну, и в Петербурге подолгу проживали. Много вояжу было; прошлое лето вот тоже в Крым...

Мирон. И вы всегда с ними?

Марфа. В Крыму была; а то все в Петербурге при доме оставалась [2, т. 8, с. 156].

Находится «все в разъездах», как он сам говорит, Савва Геннадич Васильков, «провинциал» из комедии «Бешеные деньги» (задумана в усадьбе Щельково, написана в Москве в 1870 г.), и эти разъезды-путешествия связаны с делом:

Телятев. Вы и по-гречески знаете?

Васильков. Учился немного.

Глумов. А по-татарски?

Васильков. Простой разговор понимаю – казанское наречие, а вот в Крыму был, так с трудом объяснялся.

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

Глумов (в сторону). Уж это черт знает что такое!

Телятев. А вы давно из Крыма?

Васильков. Дней десять, не более. Я проездом был из Англии.

Глумов (в сторону). Как врет-то!

Телятев. Как же вы из Англии в Крым попали?

Васильков. А на Суэцком перешейке земляные работы меня интересовали и инженерные сооружения [2, т. 5, с. 432].

В пьесе «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» – исторической хронике топоним Крым, как и другие многочисленные географические наименования, звучит иначе – «исторически»:

Дмитрий

(перед коронами)

Короны царств моих! Еще корону

Желал я прибавить к этим трем –

Корону Крыма. Если ж наше счастье

Послужит нам, то, с помощью Польши

И императора, врагов Христовых

Мы выгоним из царства Константина;

И завоюют вере христианской

Иван – Казань, а Дмитрий – Византию [2, т. 5, с. 61].

В сказке «Иван-царевич» топоним Крым находим в диалоге Калина-Гирея и Кашея:

Калин. Пожалуйста, давай расчет.

Кашей. Погоди.

Калин. Чего годить? Давай расчет, давай девку Милолику, пора в Крым ходить.

Кашей. У тебя в Крыму и без нее жен много.

Калин. Тебе что за дело? Я не простой татарин, я Гирей: я могу еще больше.

Куплеты.

Пожалуйста, давай расчет.

Кашей. Вот видишь ты, Калин-Гирей: мне не расчет отдавать тебе царевну Милолику.

Калин. Как не расчет? Ты слово дал?

Кащей. Дал. Но я также дал слово и царю Додону, и, кроме того, приехали и другие принцы, которые, может быть, дадут за нее больше.

Калин. Зачем слово дал? Слово дал, держи слово. Сделай так у меня татарин в Крыму, я ему велю голову рубить совсем прочь. Хо, хо, хо! Слово дал, слово не удержишь. Кто так делает?

Кащей. Калин-Гирей, ты пойми: мне могут дать за нее дороже [1, с. 106 – 107].

В пьесе «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» несколько раз встречается наименование Крымский двор.

В каждом произведении топоним Крым вписывается в общую топонимическую систему, выполняя свою, определенную драматургом роль. Многие им бралось из народного восприятия окружающего мира, живой народной речи, в том числе и той, что он слышал в своей усадьбе Щельково и ее окрестностях, других местах, связанных с костромским краем. А к Крыму у народа всегда было в основном отношение как к месту дальнему, красивому, связанному с отдыхом, лечением, не каждому доступному. Находит это отражение и в костромской топонимии. Таких топонимов в наших материалах немного, и это исключительно микротопонимы, однако они содержат четкую характеристику называемого ими географического объекта. Например, в Нейском районе наряду с наименованиями различных мест на реке Нее Красноярка, Круглыш, Крутойр и прочими есть название пляжа Крым. Его возникновение, как объясняют жители, связано с дальним расположением пляжа: Назван пляж-то Крым так из-за далекого расположения от села и деревень. Место это отдыха и купания на правом берегу реки Нея, около трех километров от Солтанова (с. Солтаново Нейского района).

В Макарьевском районе имеется поле Крым. Возникновение такого названия также связывают с дальним местоположением поля: «Назвали так, потому что далеко. Ты в Крыму картошку-то посадил?» (д. Никулино Нейского района). Имеется, правда, и другое объяснение: «Поле назвали так в насмешку, так как ничего не росло там. В Крыму-то нынче опять ничего не выросло» (д. Никулино

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

Макарьевского района). С Крымом, возможно, связано через антропоним название делянки в лесу Крымовская (около деревни Пакшино в Судиславском районе). Некоторые названия имеют отношение к крымским татарам, например: «Татарская делянка находится в двух километрах от Вешки в южном направлении. Ее разрабатывали выселенные крымские татары. В настоящее время здесь находятся участки под картофель» (п. Вешка Кадыйского района); «Татарская слобода – район в Галиче, объединяющий несколько улиц, заселенных крымскими татарами, высланными из Крыма в сорок четвертом году» (г. Галич).

А.Н. Островский использует в своих произведениях топоним Крым – название реального, всем хорошо известного объекта с целью использования его географической характеристики, а также других его функций в художественном описании. Народ, создавая микропоним Крым, известный только на небольшой, ограниченной территории, проводит связь с макропонимом Крым – названием широко известного, знаменитого географического объекта, отражая при этом как наиболее важные его характеристики, так и, в основном, народное, в частности местное, отношение к нему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Островский А.Н. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 13. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. 403 с.
2. Островский А.Н. Собрание сочинений: В 10 т. / под общей редакцией Г.И. Владыкина, А.И. Ревякина, В.А. Филиппова. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 484 с.
3. Цветкова Е.В. Топонимы в поздних пьесах А.Н. Островского // Щельковские чтения 2014. А.Н. Островский и культура конца XIX – начала XX века: сборник статей / науч. ред., сост. И.А. Едошина. – Кострома: Авантитул, 2015. – С. 104 – 114.
4. Частотный словарь языка А.Н. Островского // А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. – Кострома: Костромаиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 530 – 658.